

Санкт-Петербург, 2014

» РЕЙЧЕЛ ХОК «

ББК 86.37
X70

Перевод с английского

Originally published in English under the title:
THE WEDDING DRESS
by Rachel Hauck

Published by arrangement with Thomas Nelson,
a division of HarperCollins Christian Publishing, Inc.

Translated by permission.
All rights reserved.

Хок, Рейчел
X70 Свадебное платье / Пер. с англ. — СПб.: ЛКС,
2014. — 480 с.

ISBN 978-5-94861-207-2 (ЛКС)
ISBN 978-5-905913-55-6 (Виссон)

Это необыкновенная история о свадебном платье, которое в разные годы в течение ста лет надевали на свою свадьбу четыре женщины. Самое удивительное, что платье не обветшало за этот долгий промежуток времени и оказалось впору каждой из невест.

ББК 86.37

ISBN 978-1-59554-963-1 (Thomas Nelson)
ISBN 978-5-94861-207-2 (ЛКС)
ISBN 978-5-905913-55-6 (Виссон)

© 2012 by Rachel Hauck
© Издательство «Виссон», 2014

*Посвящается Иисусу —
блистательному Жениху Небесному*

Шарлотта

14 апреля

Шодул легкий ветерок, и в воздухе что-то неуловимо переменялось. Шарлотта поднялась и решила прогуляться вокруг буковой рошдицы. Она остановилась около ухоженного изумрудного газона усадьбы Лудлоу и набрала в грудь воздуха, любуясь синим небом, весенними деревьями и солнечными лучами, которые отражались от лобового стекла припаркованной машины.

Сегодня утром она проснулась с желанием подумать, помолиться, попросить совета у небес и, натянув шорты, поехала в горы.

Но в любимом уголке Красной горы она не нашла желанной тишины и покоя — там царили суматоха и оживление: в роскошной усадьбе Лудлоу проходил ежегодный антикварный аукцион, и ее наводнили покупатели, любопытствующие и желающие приобрести по дешевке что-нибудь стоящее.

Шарлотта раздраженно подняла на лоб темные очки. Она считала это место своим убежищем и не собиралась делить его с другими людьми. Мама часто привозила ее сюда на пикник. Они оставляли машину на грунтовой подъездной дороге и крались вдоль ограды усадьбы Лудлоу. Мама смеялась и шипела: «Тс-с!», — как будто они придумали какую-то уморительную шалость.

Отыскав место на склоне холма, мама расстилала одеяло, доставала картонную упаковку с куриными ножками или сэндвичами и протяжно вздыхала, любясь долиной, в которой лежал Волшебный город*.

— Красота, правда?

— Ага, — с готовностью соглашалась Шарлотта. Но она смотрела не на огни Бирмингема, а на маму. Это была самая красивая женщина на свете! После ее смерти минуло восемнадцать лет, но Шарлотта по-прежнему так думала. Мама умела наслаждаться жизнью, но, к сожалению, умерла, не успев передать этот дар дочери.

Громкие крики нарушили течение воспоминаний. Под навесом на газоне роились покупатели и участники аукциона.

Подул ласковый ветерок. Шарлотта закрыла глаза рукой от солнца и задумалась: что делать дальше — вернуться домой или прогуляться? Она ничего не со-

* Волшебный город — так называли Бирмингем из-за стремительного роста населения в эпоху развития национальной промышленности. — *Примеч. пер.*

биралась покупать. Да и вряд ли ей понадобится что-то из того, что можно найти под торговым навесом. И денег у нее на это не было.

На самом деле она хотела подумать — и помолиться — о том, как ей вести себя с родственниками Тима. Она чувствовала, что между ними пробежал холодок. Особенно с Кэтрин, женой старшего брата Тима. Постоянные ссоры заставили Шарлотту задать себе вопрос: не слишком ли она торопится кардинально поменять свою жизнь?

Шарлотта повернула к машине, но тут вновь налетел ветер, и она оглянулась. За навесом, сквозь деревья, виднелся особняк Лудлоу. В окнах на втором этаже отражался золотистый утренний свет. Дом словно наблюдал за окружающей его суматохой.

Порыв ветра изменил направление света, в окне проскользнула тень, и дом словно подмигнул ей: «Приходи, посмотришь...»

— Приветствую, — раздался глубокий женский голос. Шарлотта оглянулась. — Надеюсь, вы еще не уходите? — Женщина, запыхавшись, с трудом поднималась по склону газона с коробкой в руках.

Шарлотте она показалась знакомой. Нет, она не знала, как ее зовут, и не видела раньше, но то, как она себя вела, не оставляло сомнений, что эта женщина — коренная жительница Бирмингема, типичная южанка: шелковистая кожа, выглаженные брюки, блузка из хлопка и скромная нитка жемчуга на шее. Она остановилась рядом с Шарлоттой:

— Вы даже не заглянули под навес! Я видела, как вы подъехали, милочка. Чего же вы ждете? Между прочим, на аукцион выставили множество прелестных вещей! Вы у нас впервые?

Женщина достала из коробки каталог и протянула Шарлотте:

— Что ж, пойду к машине, нужно принести больше каталогов. В этом году к нам приехала уйма народу. Впрочем, вы сами видите, сколько здесь машин. Выручка поступит в Фонд Лудлоу. Мы тратим миллионы долларов на гранты и стипендии жителям города.

— Я давно с восхищением слежу за деятельностью фонда, — сказала Шарлотта, листая каталог.

— Меня зовут Клио Фейворит, я президент Фонда Лудлоу, — представилась женщина и протянула руку. — А вы — Шарлотта Малоун?

Шарлотта внимательно посмотрела на Клио, пожимая ей руку:

— Вы меня знаете? Я польщена. Или мне стоит насторожиться и с криками бежать к машине?

Клио улыбнулась. Белоснежные зубы блестели ярче, чем жемчужная нитка на шее.

— Моя племянница в прошлом году вышла замуж.

— Понятно. Она купила платье в моем магазине?

— Да, и знаете, одно время мне казалось, что общение с вами вдохновляет ее даже больше, чем перспектива замужества. У вас чудесный магазин.

— Да, мне повезло. — (Бедная сирота не могла о таком даже мечтать.) — Как зовут вашу племянницу?

— Элизабет Гантер. Она вышла замуж за Дилана Хантингтона. — Клио двинулась к палатке.

Шарлотта из вежливости последовала за ней:

— О, я помню Элизабет! Она красавица.

— И она хотела, чтобы весь мир об этом узнал, — весело рассмеялась Клио, взмахнув рукой, словно отмахиваясь от ветерка. — Ей-ей, она чуть не разорила моего брата. Но свадьба бывает всего раз в жизни, верно?

— Да, верно. — Шарлотта дотронулась пальцем до кольца, именно поэтому она приехала сегодня сюда. У входа в шатер она остановилась.

— Итак, Шарлотта, вы ищете что-то особенное? Мебель для магазина? — Клио положила коробку с каталогами на стол и пошла по главному проходу, ожидая, что Шарлотта последует за ней. — У нас есть роскошные платяные шкафы. В каталоге указан номер лота и информация о торгах. Ведущий называет все лоты. Мы пришли к выводу, что это удобнее, чем... Впрочем, не важно. Это грандиозный аукцион, и все идет по плану. Скажите, что вы хотите найти? — Клио внимательно посмотрела на нее.

Шарлотта шагнула в тень шатра:

— Видите ли, Клио... — «я приехала сюда, чтобы подумать», — в моем магазине современный интерьер. — Шарлотта пролистала несколько страниц каталога. — Но антиквариат меня тоже интересует. — (В конце концов, можно подумать и помолиться, прогуливаясь по проходам.)

— Прекрасно! Не сомневаюсь, вы обязательно найдете что-то на свой вкус, пока... интересуетесь. — Клио подмигнула. — Советую вам не теряться и сразу определить сумму, которую вы готовы потратить, ведь деньги достаются вам нелегко.

— Пожалуй, воспользуюсь вашим советом.

Клио быстро пошла вперед, а Шарлотта побрела по боковому проходу, внимательно разглядывая выставленные лоты, словно старинные вещи скрывали искомый ответ.

А вдруг, проходя мимо старого внушительного буфета или шкафа девятнадцатого века, она услышит: «Тим — это тот, кто тебе нужен! Он твой суженый».

Или не услышит. Не так уж часто она получает ответы из вышних сфер. Они, прямо скажем, не падают ей на голову, а достаются с большим трудом. Надо закатать рукава, проанализировать ситуацию, подсчитать затраты и принять решение. Если бы она не умела этого делать, то никогда бы не открыла свой свадебный салон.

Шарлотта замерла у столика из темного дерева и погладила столешницу. Такой же столик стоял в прихожей у Герт. Интересно, где теперь этот столик? Шарлотта наклонилась, чтобы проверить, нет ли на нем отметки красным фломастером.

Отметки не было. Значит, стол принадлежал не Герт. Ох, как тетя разозлилась, когда увидела, что Шарлотта расшалилась с фломастером в руках! Добравшись до конца прохода, Шарлотта со вздохом остановилась.

Пора возвращаться в город. Тем более что через несколько часов у нее встреча.

Однако вместо этого она пошла по другому проходу, раздумывая о Тиме. В ее душе происходила борьба.

Четыре месяца назад она наслаждалась неспешным, предсказуемым, спокойным ходом жизни. Но потом подрядчик, ремонтировавший ее магазин, уговорил ее прийти на рождественский ужин. Он посадил ее рядом с Тимом Роузом... и после этого ее жизнь изменилась.

Заметив старое потертое бюро, Шарлотта остановилась рядом с ним и коснулась рукой. Что бы оно рассказало, если бы могло говорить?

Может, когда-то за ним сидел отец семейства, подсчитывающий расходы... Или ребенок делал уроки... Или женщина писала письма родственникам...

Сколько людей сидело за этим бюро? У него был один владелец или сотни? О чем они мечтали, на что надеялись?

Бюро сохранилось, победив время. Может, это то, что ей нужно, — победить время, почувствовать себя частью чего-то большого и важного?

Она хотела войти в семью Роуз. Однако Кэтрин мешала Шарлотте почувствовать себя своей в дружной толпе сестер, братьев, тетюшек, дядюшек, кузин, кузенов и старинных друзей.

На первом свидании Тим упомянул, что у него четыре брата. Она не могла себе представить, каково это.

Наверное, потрясающе. Она забросала его вопросами. У нее-то была только мама. А потом, когда она умерла, осталась старушка Герт.

У нее никогда не было братьев и сестер, тем более, четырех.

Может, поэтому она приняла предложение Тима Роуза после двух месяцев знакомства? Он очаровал ее. Правда, сейчас она сомневалась, что согласилась выйти за него замуж потому, что любила. Или потому, что хотела стать частью большой семьи.

Она посмотрела на кольцо с огромным бриллиантом, филигранью и платиной, некогда принадлежавшее бабушке Тима, а сейчас красовавшееся на ее пальце.

Но кольцо не могло подсказать ей, как поступить. У нее тоже не было ответа.

— Шарлотта Малоун? — К ней приблизилась полная миловидная женщина. — Я читала о вас в свадебном журнале. Вы выглядите в точности, как на фотографии.

— Надеюсь, это комплимент, — улыбнулась Шарлотта.

— О да, конечно! У вас чудесный магазин. Я даже пожалела, что нельзя выйти замуж еще раз.

— Нам очень повезло, что в журнале поместили хвалебную статью. — (Звонок редактора стал очередной удачей в веренище счастливых случайностей, происходивших в ее жизни в то время.)

— Я замужем тридцать два года, но читаю свадебные журналы с не меньшим усердием, чем Библию. Обожаю свадьбы. А вы?

— Я без ума от свадебных платьев, — ответила Шарлотта.

— Еще бы! — звонко рассмеялась женщина. Она попрощалась и пошла дальше, напоследок ласково коснувшись руки Шарлотты.

Да, Шарлотта любила свадебные платья. Блеск и сверкание белых нарядов приводили ее в восторг еще в детстве. Она любовалась невестами, на лицах которых, когда они надевали идеальное платье, отражались их мечты и надежды.

Похоже, вскоре ее тоже ждет волшебное превращение. Она наденет идеальный наряд, и ее глаза наполнятся мечтами и надеждами.

Так в чем же дело? Что ее смущает? Она просмотрела пятнадцать платьев, но ни одно из них не примерила. А ведь до 23 июня осталось совсем немного времени.

В феврале прошлого года Шарлотта еле-еле сводила концы с концами. Все деньги она инвестировала в товары, собственноручно — и не особенно удачно — ремонтируя магазин, который располагался в деревянном особнячке 20-х годов прошлого века.

Но затем благодаря анонимному банковскому чеку на ее счету мистически оказались сто тысяч долларов. Несколько недель Шарлотта, вне себя от восторга, разыскивала неведомого щедрого благодетеля, а потом приняла подарок и отремонтировала магазин, о чем давно мечтала. Это стало первой удачей в череде приятных перемен.

Потом у нее заказала платье Тони Бовуэлл — мисс Алабама. Так все узнали о свадебном салоне Шарлотты. Ей позвонили из свадебного журнала Southern Weddings. А «на сладкое», в завершение года, Шарлотта отправилась на рождественский ужин и оказалась рядом с красавцем Тимом Роузом, который очаровал всех. Когда она доедала первое блюдо — суп из устриц, — то перестала быть исключением.

Вспоминая о неожиданном подарке судьбы, она ощутила замирание в сердце. Налетевший с вершины гор ветерок коснулся ее ног. В воздухе пахло сыростью. Неужели дождь? Шарлотта выглянула за край шатра, но на кристально чистом небе царило яркое солнце — и ни одного ванильного облачка.

Шарлотта пошла по другому проходу. Вдруг в кармане джинсов зажужжал телефон. Звонила Дикси.

— Привет, Дикси. Как дела в магазине?

— Все тихо. Но недавно звонила Тони. Она хочет встретиться с тобой завтра в три.

В воскресенье?

— А что случилось? Какой у нее был голос? Обычный? Она всем довольна? — Шарлотта несколько месяцев искала идеальное платье для мисс Алабама. Лежа без сна ночью, она молила Господа о том, чтобы ей удалось исполнить мечты южной красавицы.

Она наткнулась на платье молодого неизвестного дизайнера из Парижа и поняла, что ее поиски подошли к концу: ей удалось найти золотую жилу, — точнее, жилу блестящего белого шелка.

— Перезвони ей и скажи, что завтра я свободна. У нас крекеры и сыр остались? А кофе, чай, вода, содовая?

— Всего полно. У Тони был веселый голос. Вряд ли она объявит, что выбрала платье в другом магазине.

— Слушай, Дикси, как долго мы продаем свадебные платья?

— Пять лет. С тех пор, как ты открыла магазин, — как всегда спокойно ответила прагматичная Дикси.

— И сколько раз покупательницы передумывали в последнюю минуту? — Порой после долгих часов, потраченных на просмотр каталогов и поиски идеального платья.

— Тогда мы хуже разбирались в своем деле. А теперь стали экспертами, — ответила Дикси.

— Ты прекрасно знаешь, что дело не в нас. Слушай, я сама позвоню Тони и скажу, что мы будем рады видеть ее завтра.

— Я уже сказала. Я подумала, вряд ли ты ей откажешь, — голос Дикси звучал весомо и убедительно. (Эта женщина — просто подарок судьбы. Солидное основание, на котором покоятся мечты Шарлотты.) — Кстати, а ты сейчас где?

— На Красной горе. В усадьбе Лудлоу. Приехала сюда подумать, а здесь, оказывается, проходит ежегодный аукцион. Вот, рассматриваю всякое старье.

— Ты о вещах или о людях?

Шарлотта улыбнулась, окинув взглядом седые головы посетителей, прогуливающих по проходу:

— И о тех, и о других, пожалуй. — Она остановилась рядом со стеклянным шкафом, в котором были выставлены драгоценности. Они бы прекрасно дополнили свадебные наряды ее невест. Шарлотта собирала уникальные ожерелья, серьги, браслеты и диадемы. Эти «мелочи» становились блестящим последним штрихом в созданных ею образах.

— Кстати, о свадьбах... — вполголоса протянула Дикси.

— Разве мы говорили о свадьбах?

— Мы всегда о них говорим. Приглашения на твою свадьбу лежат на столе в кладовке. Хочешь, принесу их к тебе сегодня вечером?

Дикси и ее муж Джаред (Дикси называла его «доктор Красавчик») жили в Хоумвуде по соседству с Шарлоттой.

— Что, серьезно? Они все еще валяются в кладовке? Я была уверена, что взяла их домой.

— Ну, если так, значит, они пришли обратно.

— Ха-ха, ну ты юмористка, Дикси! Да, пожалуйста, захвати приглашения домой. Я подпишу их завтра после церкви. Надо узнать у миссис Роуз, подготовила ли она список гостей.

— В три у тебя встреча с Тони.

— Точно. Тогда поговорю с миссис Роуз после встречи. Или подпишу их в понедельник. Кажется, на вечер у меня ничего не запланировано.

— Шарлотта, можно я задам тебе один вопрос?

— Нет.

— Через два месяца ты выходишь замуж...

— Просто у меня полно дел, Дикси, вот и все. — Шарлотта сразу поняла, к чему клонит подруга. Она сама уже несколько недель задавала себе тот же вопрос и в надежде найти ответ приехала сегодня на Красную гору. — У меня еще есть время.

— Но время летит быстро.

Она права. Права.

— Надо было назначить свадьбу на осень. Мы обрुчились и решили пожениться с головокружительной быстротой.

— Тим — замечательный человек, Шарлотта.

Она снова права. Но подходит ли он ей?

— Слушай, мне надо идти. Пора слезать с горы, у меня запись к парикмахеру. Я тебе позвоню.

— Желаю хорошо провести время, Шарлотта. Не обращай на Кэтрин внимания. Скажи ей, чтобы она от тебя отстала. Главное, что ты с Тимом. Не забывай, почему ты в него влюбилась.

— Постараюсь.

Закончив разговор, Шарлотта задумалась о совете, который дала ей Дикси, — не забывай, почему ты в него влюбилась.

Это было так романтично! Она закружилась в вихре чувств, в котором было невозможно разглядеть рациональную, вескую причину. Шарлотта направилась к выходу, но набежавшая толпа увлекла ее в сторону.

Она улыбнулась мужчине, который стоял сбоку от нее, и попыталась его обойти:

— Разрешите...

Он не тронулся с места, словно прирос к нему, уставившись на некий предмет, который выставили на аукцион.

— Простите, но если вы дадите мне пройти, я не буду вам мешать... Вы хотите купить этот... — Шарлотта взглянула через плечо, — сундук? — *Этот уродливый ящик?*

— Все сюда! — Аукционист вскочил на подставку рядом с сундуком. Толпа из двенадцати-пятнадцати человек поспешила вперед, увлекая за собой Шарлотту. Она попятилась и потеряла босоножку. — Начинаем аукцион!

Шарлотта оглядывалась в поисках босоножки. Что ж, придется подождать. Посетители аукциона были настроены решительно. Сколько он продлится? Минут десять? Впрочем, будет любопытно взглянуть, как это происходит.

Двадцать долларов — красная цена этому сундуку. Шарлотта окинула посетителей пристальным взглядом. Интересно, кто из них раскошелится ради обычного, старого, поцарапанного сундука с потертой кожаной отделкой?

У ведущего аукциона была совершенно непримечательная внешность. Он был среднего роста, не худой и не толстый. Волосы, похоже, раньше были темными, но стали седыми... или пепельными?

Правда, на нем была блестящая красная рубашка, заправленная в темно-серые брюки на кожаных под-

тяжках. Когда он вскочил на подставку, ей в глаза бросились его белоснежные кроссовки.

Шарлотта заулыбалась. Ведущий ей понравился, но, когда тот вонзил в нее взгляд ярко-голубых глаз, она смешалась и отступила за спину мужчины, стоящего рядом. Шарлотта не ушла лишь потому, что со всех сторон ее подпирали люди.

— Итак, лот под номером ноль, — сказал аукционист низким голосом, который буквально проскользнул в нее.

Номер ноль? Шарлотта пролистала каталог. Нет там такого лота! Она просмотрела список лотов в конце каталога, но не нашла ни слова о сундуке, комоде, чемодане или деревянном ящике.

— Сундук чудом спасли за минуту до уничтожения. Он был сделан в 1912 году. — Ведущий наклонился к толпе. — Для невесты.

Он перевел глаза на Шарлотту, и она тихо ахнула. Что он на нее уставился? Она заложила руку с кольцом за спину.

— Этому сундуку сто лет. Целый век. Металлические детали и кожа не заменялись. Сундук в хорошем состоянии, хотя полировка ему не помешает.

— А с замком что? — Мужчина слева от Шарлотты показал скрученным в трубку каталогом на искривленную медную застежку.

— О, это целая история! Как видите, замок заварили горелкой, — доверительно пояснил аукционист. Нестерпимо голубые глаза, пробежав по головам

собравшихся, вновь остановились на Шарлотте. Он выразительно пошевелил бровями. — Это дело рук девушки с разбитым сердцем.

Женщины в толпе ахнули и подались вперед, чтобы лучше разглядеть сундук. Шарлотта осталась стоять на месте. Почему он не сводит с нее глаз? Что ему от нее надо? Она положила руку на грудь, где билось взволнованное сердце.

— Но внутри лежит сокровище. Кто ищет, тот всегда найдет.

Он подмигнул сгрудившимся вокруг него людям. Кто-то рассмеялся. Аукционист был явно доволен, что ему удалось завладеть вниманием публики.

Ну что ж, все понятно. На самом деле, там нет никакого сокровища. Он пудрит им мозги, как положено хорошему продавцу. Здорово. Можно его поздравить.

— Начнем с пяти, — предложил он.

Несколько человек отошли в сторону, и Шарлотта, которую толпа подпирала со всех сторон, вздохнула свободнее. Приятный прохладный ветерок обвеивал ноги.

Шарлотта оглядела лица собравшихся людей. Ну же, пожалуйста, предложите за него пять долларов! Теперь, когда за нелепый сундук назначили цену, ей стало его жаль. Услышав его историю, она перестала презрительно на него смотреть.

Все люди, всё на свете, достойны любви.

Прошло несколько секунд. *Пожалуйста, не молчите, купите его, хоть кто-нибудь!*

— Даю пять. — Шарлотта подняла свернутый в трубочку каталог. Можно потом отдать этот сундук в церковь, для детской комнаты. Им же нужен ящик, чтобы хранить игрушки или посуду для пикников.

— Хорошо, значит, пятьсот. — Аукционист поднял руку, пошевелил пальцами. — Кто заплатит пятьсот пятьдесят?

— Пятьсот? — ошарашенно переспросила она. — Я предлагала пять долларов!

— Но он стоит пятьсот, — кивнул ей аукционист. — Всегда обращайтесь внимание на цену, юная мисс. Теперь вы ее знаете. Кто предложит пятьсот пятьдесят?

О, пожалуйста, пусть кто-нибудь предложит больше! Как глупо она поступила! Уловки продавца сбили ее с толку.

Мужчина рядом с Шарлоттой поднял каталог:

— Я куплю его за пятьсот пятьдесят.

Шарлотта выдохнула, прижав руку к груди. *Спасибо тебе, добрый человек!* Она снова перелистала каталог, чтобы прочитать описание лота, узнать какую-то информацию. Но его не было в списке.

— Пятьсот пятьдесят! Кто заплатит шестьсот? Шестьсот долларов! — Глаза продавца оживленно оглядывали покупателей, а его щеки горели, хотя горный воздух в шатре был довольно прохладным для апреля.

Соседка Шарлотты вскинула руку:

— Шестьсот!

Три человека отошли в сторону. Шарлотта, прищурившись, разглядывала сундук. Пожалуй, ей тоже пора

идти. Она уже получила представление о том, как проходит аукцион.

Кроме того, она собиралась перекусить перед встречей, потому что потом нужно заехать домой переодеться. А в шесть за ней заедет Тим.

— Шесть! Кто больше? — чеканя слоги, весело спросил продавец.

— Шестьсот пятьдесят, — отозвался мужчина слева. — Разберу его на детали и отремонтирую свой комод.

— Семьсот, — неожиданно вырвалось у Шарлотты. Она кашлянула и посмотрела на ведущего. Нет, она не допустит, чтобы сундук разобрали на детали! — Он заслуживает ухода и заботы.

— Вы правы, милая девушка. Я сам его спас и не допущу, чтобы его уничтожили. — Голубые глаза ведущего ярко заблестели, и по спине Шарлотты пробежал холодок. — А семьсот пятьдесят кто-нибудь предложит?

Соседка подняла руку.

— Восемь! — Шарлотта даже не стала ждать призыва аукциониста. — Сотен. Восемьсот.

Беги! Спасайся! Шарлотта хотела уйти, но ноги ее не слушались, и она осталась стоять, словно приклеившись к газону. Прохладное прикосновение апрельского ветерка остудило выступивший на лбу пот.

Зачем ей этот сундук? Она не хотела, не собиралась его покупать. Она жила в маленькой квартире, обставленной современной мебелью. В ней нет места для всякой рухляди. Она предпочитала минимализм.

«Малоун и компания» — это дорогой, модный, изысканный, современный бутик. Куда она поставит потертый старомодный сундук? К тому же, за реставрацию придется выложить кучу денег. Все, что у нее осталось, до последней монетки. А денег на ее банковском счету едва-едва хватит, чтобы справить скромную свадьбу. Восемьсот долларов за сундук в ее бюджет явно не вписываются. Если бы она хотела потратить кругленькую сумму, то купила бы пару роскошных туфель.

— Вы слышите, как он умоляет, чтобы вы его купили? — обратился к Шарлотте мужчина в пурпурной рубашке, подняв густую бровь.

— Да, к сожалению. — Тима хватит удар, если она притащит это домой.

Шарлотта внимательно уставилась на сундук. Интересно, кем был тот мужчина или женщина, владевшая им в далеком прошлом? А невеста, о которой упомянул аукционист, — почему она не захотела взять его с собой в новый дом?

— Восемьсот пятьдесят, — сказал мужчина слева от Шарлотты.

— Тысяча долларов! — выпалила она и прикрыла рот рукой. Но слишком поздно. Она назвала цену.

Да, придется как-то объяснить это Тиму...

— Продано. — Ведущий хлопнул в ладоши и достал из кармана листок. — Теперь сундук принадлежит вам.

Шарлотта прочитала, что напечатано на бумажке: «Выкуплен за \$ 1000». Она резко обернулась:

— Простите, сэр, но как вы узнали...

Но аукционист куда-то исчез, а вместе с ним толпа и гул голосов. Шарлотта стояла в полном одиночестве. Остался лишь сундук и быстро растаявшее в воздухе блестящее облачко.

Шарлотта наклонилась к Тиму. Они были на торжестве по случаю сороковой годовщины свадьбы его родителей. В зале загорелись разноцветные огни, приглашая гостей танцевать, и по тарелкам пробежали голубоватые и янтарные блики.

— Прекрасный ужин, правда? — заметила она. Ну что он злится из-за каких-то там денег?

— Великолепный.

Шарлотта загляделась на него. Он идеален. Как с картинки. Прямой нос над полными губами и ровный волевой подбородок. Мягкие локоны золотистых волос, падающие на великолепно вылепленные скулы.

Обычно Тим пребывал в благодушном настроении, но сейчас оно сменилось унылой задумчивостью.

Эх, зря она поторопилась! Надо было подождать и рассказать ему по дороге домой. А теперь родственники, — то есть Кэтрин, — будут винить ее в том, что Тим не принимал участия в общем веселье.

— Хочешь потанцевать? Пойдем, Джек нам машет.

Джек был младшим братом Тима. Старшим был Дэвид, потом шел Тим, а за ним — Джек, Чейз и Руди.

— Минуту! — Тим жестом показал Джеку, чтобы тот подождал.

Все гости, присутствовавшие на годовщине, лихо отплясывали и распевали поздравительную песню.

Все, кроме Тима и Шарлотты.

— Брось, Тим, ну что ты так переживаешь? Пойдем потанцуем. — Шарлотта встала из-за стола, расправила юбку. Она была полна решимости хорошо повеселиться сегодня вечером, хотя из-за вылазки на Красную гору осталась без гроша в кармане. Пора выпустить наружу сидящую в ней легкомысленную девушку. Она уже устала читать себе нравоучения, пока сидела в салоне красоты, и укорять за то, что сделала.

Сегодня Шарлотта надела новое синее коктейльное платье с облегающим лифом и пышной юбкой и пару дорогих танцевальных туфель на каблучке с перепонкой, купленных на распродаже.

Вечер начинался чудесно. Тим не сводил с нее глаз. Шарлотта впервые почувствовала себя частью большой семьи Роуз.

Но пятнадцать минут назад Шарлотта доверительно наклонилась к своему кавалеру и призналась:

— Тим, я забыла тебе сказать: сегодня на Красной горе я попала на аукцион и купила там сундук. За тысячу долларов.

Это было несложно.

Но огонек оживления в его глазах погас.

— Тысячу долларов? — Тим распоряжался деньгами, выделенными на свадьбу. Он рассчитал все до последнего цента.

После этого они весь вечер отрывисто и резко шептались о том, как она посмела потратить такую большую сумму, не посоветовавшись с ним. Когда принесли десерт, приглушенный спор угас.

— Надеюсь, ты не купила то платье за пять тысяч долларов, которое тебе приглянулось, потому что теперь у нас нет на него денег.

— Нет, — с некоторым вызовом парировала Шарлотта, — я пока не купила платье.

Ее слова повисли в воздухе.

Тим помрачнел еще больше:

— Шарлотта, свадьба через два месяца. А ты хозяйка свадебного салона.

— Знаю, знаю. — Когда она научится держать язык за зубами? Не вовремя она это сказала.

Они молча ели морковный торт.

— Уверен, что не хочешь потанцевать? — Шарлотта потянула его за локоть.

Тим резко встал из-за стола:

— Пойду подышу свежим воздухом.

— Ладно. — На глаза набежали слезы. — Тим! — жалобно позвала она. Он повернулся и посмотрел на нее. — Мне жаль, что я потратила столько денег.

— Я знаю, милая. — Он легонько провел пальцами по ее ще, и все ее страхи рассеялись. — Это ерунда. Правда. Я вернусь через минуту.

За четыре месяца знакомства с Тимом она поняла: когда он о чем-то думает, ему лучше не мешать. Он не из тех, кто принимает решения с бухты-барaxy. (Еще один повод для беспокойства.)

Тима не назовешь легкомысленным. Почему же он так поспешно сделал ей предложение? Может, поддался романтическому настроению? Шарлотта начала сомневаться, что он действительно хочет на ней жениться. Почему спустя два месяца после знакомства Тим вдруг бухнулся перед ней на одно колено и надел ей кольцо на палец?

А хочет ли она выйти за него замуж? Пожалуй, придется утром вновь съездить на Красную гору.

Когда он сделал ей предложение, все выглядело так романтично, просто идеально! Шарлотта без промедлений выпалила: «Да!» Она слушала свое сердце, как всегда советовала ей Герт.

Оркестр заиграл снова. Огни в зале потускнели. Гости разбились по парам и стали покачиваться в такт песне.

Шарлотта схватила сумочку и направилась в дамскую комнату. Того и гляди, кто-нибудь подойдет и начнет расспрашивать, куда запропастился Тим. Она поспешно скрылась за дверью. Как хорошо, что здесь никого нет. Она наклонилась над столешницей перед зеркалом и вгляделась в отражение, прищурившись от слепящего беспощадного света.

На шею свисал выбившийся из прически локон. Шарлотта поправила тушь, открыла сумочку, чтобы

достать помаду, и неожиданно услышала сзади вкрадчивый голос:

— Шарлотта, ты сегодня прекрасно выглядишь.

Она взглянула в зеркало. За спиной стояла Кэтрин, жена старшего брата Тима, Дэвида.

— Ты тоже. Замечательное платье.

Кэтрин подошла к столику и наклонилась к зеркалу, разглядывая макияж и прическу. Она была первой и единственной невесткой в семье Маршалла и Бланш Роуз. Кэтрин очень гордилась этим званием и ревностно его охраняла.

— У вас все нормально? — Кэтрин с натянутой улыбкой поискала помаду в сумочке. — Вы с Тимом не поссорились? За ужином вы то и дело перешептывались. Надеюсь, Бланш этого не видела. — Кэтрин подрисовала красной помадой губы. — Тим всегда первый высказывает танцевать, а сегодня так и не решился, даже когда заиграли его любимую песню.

— Мне очень весело, спасибо, Кэтрин, — ловко вернулась Шарлотта. Она не собиралась плакаться ей в жилетку. Ее не касается, о чем они с Тимом беседовали. — Сорок лет вместе — вот это веха!

— Знаешь, Шарлотта, — Кэтрин рывком достала из коробки салфетку, — если ты хочешь стать частью семьи, тебе следует соблюдать принятые в ней традиции. А ты вечно прячешься с Тимом по углам и шепчешься с ним о чем-то, словно ему нельзя общаться с родственниками. Если так будет продолжаться, это никому не понравится. — Она салфеткой вытерла уголки красных губ.

— Этот оттенок прекрасно подходит к цвету твоей кожи, — заметила Шарлотта. Ей не хотелось оправдываться перед Кэтрин или обсуждать с ней семью Роуз. Это бессмысленно. Лучше говорить о том, в чем она разбирается, ведь обороняться легче, чем нападать. — Моя помощница Дикси делает макияж невестам. Девушкам со светлой кожей идут румяна персикового цвета.

Кэтрин бросила помаду в сумочку:

— Эту помаду мне порекомендовала продавщица в косметическом отделе. Но ты уходишь от темы.

— От какой темы? — Это что, допрос? Шарлотта со щелчком закрыла сумочку и потянулась за салфеткой. Она решила не обращать на Кэтрин внимания. Если сейчас уйти, хлопнув дверью, это раззадорит Кэтрин еще больше.

— Шарлотта, я хочу рассказать тебе одну историю. Когда мне было три года, моя семья поселилась по соседству с домом семьи Роуз. — Кэтрин скомкала салфетку и бросила ее в мусорную корзину. — Дэвид повел меня в школу, в первый класс. Да-да, не удивляйся. Он был уже «взрослый», ходил во второй класс. Летом, когда я закончила шестой класс, мы переехали в особняк в респектабельном охраняемом районе. У нас был бассейн и теннисный корт. — Кэтрин наклонилась к зеркалу. — Но ради такого комфорта родителям приходилось работать по восемьдесят часов в неделю. Это разрушило их брак. Они развелись на следующий день после того, как я получила водительские права. —

Она внимательно разглядывала свои руки. — Мне было очень грустно, и я поехала к старому дому, — туда, где мы были счастливы. Там я увидела, как Дэйв и Тим собирают листья в кучи, а Джек, Чейз и Руди в них прыгают. Помню, я еще подумала, что в доме Роуз время словно остановилось. Правда, Дэвид превратился в высокого, статного, привлекательного молодого мужчину. Он заметил меня и помахал рукой. Я подъехала к дому и, в каком-то смысле, так оттуда и не уехала.

Шарлотта посмотрела в глаза отражению Кэтрин в зеркале.

— Сказать по правде, я плохо понимаю намеки, Кэтрин, — спокойно произнесла она. — К чему ты клоунишь? — Шарлотта прошла к раковине, чтобы вымыть руки и укрыться от цепкого взгляда Кэтрин.

— Хорошо, я скажу прямо.

— Прошу тебя. — Шарлотта выключила воду и потянулась за полотенцем. Она замерла и приготовилась услышать что-то неприятное.

— Я думаю, Шарлотта, вы с Тимом не подходите друг другу. Ты никогда не станешь частью семьи Роуз. Ты могла бы это сделать, но ты совсем не стараешься, не прикладываешь усилий. Что будет, когда вы поженились? Если Тим отдавится от нас, мама с папой этого не переживут.

— С чего ты взяла, что он отдавится? Кэтрин, тебе не кажется, что ты преувеличиваешь? Разве с тех пор, как мы с Тимом стали встречаться, он пропустил хоть

один семейный праздник, воскресный обед или день рождения? Такого ни разу не было!

— Шарлотта, Тим сделал тебе предложение и подарил бабушкино кольцо спустя два месяца после знакомства! — Кэтрин показала два пальца. — Ровно столько понадобилось ему для того, чтобы решиться пригласить первую девушку на свидание. Он молился, разговаривал с ней в церкви, общался с ее друзьями. Они встречались шесть месяцев. Все мы были уверены, что он нашел свою суженую, потому что Тим не из тех, кто будет тратить время на женщину, к которой не испытывает особых чувств. Но стоило ему познакомиться с тобой, как он вдруг пропал на две недели. Нас испугало такое поведение. Мама боялась, что он не будет праздновать с нами Рождество.

— Наш роман стал неожиданностью для нас обоих, — ответила Шарлотта, прижимаясь плечом к стене. Рядом с дверью. — Но я ему нравлюсь. А он нравится мне. — Так ли это?

Шарлотта никогда не встречала таких мужчин, как Тим. Благодаря ему она испытала совершенно новые чувства. Она влюбилась, как никогда раньше. Несмотря на страх перед будущим, толкнувший ее на поездку в горы, где не было слышно городского шума, заглушавшего голос Господа, Шарлотта искренне хотела, чтобы они с Тимом когда-нибудь отпраздновали сорокалетие совместной жизни. Она надеялась, что будет любить его всю жизнь.

Кэтрин покосилась на нее:

— Дэвид сказал, что они с Тимом еще не выбрали
смокинги.

— Что ж, времени до свадьбы еще достаточно. —
Шарлотта пыталась разгадать, к чему она клонит. Что
означает этот вопрос?

— Приглашения тоже не готовы.

— Приглашения лежат у меня дома. Кэтрин, а что
ты так волнуешься? Это не твое дело. Мы с Тимом скоро
поженимся. — Ах, если бы она чувствовала такую
уверенность, какая прозвенела в ее голосе! — И устро-
им свадьбу на свой вкус. Будь спокойна: я не вына-
шиваю планов, как разлучить Тима с родителями или
братьями. — Шарлотта повернулась и направилась
к двери.

Но Кэтрин ее опередила:

— О нет, это мое дело! Это моя семья. Я люблю
Тима больше, чем родного брата. Я не хочу, чтобы он
страдал, и не допущу, чтобы в семье наступил разлад.
У меня трое детей, и я сделаю все, чтобы у них было
счастливое детство, как у моего мужа. Они не должны
страдать, как я страдала в их возрасте.

Шарлотта изо всех сил дернула дверную ручку.
В этот момент в туалет ворвалась Лорен, девушка Руди.

— А, Шарлотта, вот ты где! Тим тебя обыскался.
Привет, Кэтрин.

— Здравствуй, Лорен.

Шарлотта ушла, не оглянувшись. Тим стоял в кори-
доре, прислонившись к стене и засунув руки в карманы.

— Привет.

— Привет! — Шарлотта прижалась к нему, чтобы тепло объятий прогнало ледяной холод, который напустила на нее Кэтрин. — Тим, мне жаль, что я потратилась на сундук.

— Да ну его! Я просто хотел немного подышать свежим воздухом. — Он приподнял ее подбородок. — Извини за то, что я сказал про платье. Покупай все, что тебе нравится. Мы как-нибудь выкрутимся.

Шарлотта поцеловала Тима, а он крепко ее обнял.

— Хочешь потанцевать? — спросила она.

— Я думал, ты уже не попросишь об этом.

Тим прижал ее к себе и под нежные звуки песни пристально посмотрел в глаза:

— Что там произошло?

— Ничего. — Шарлотта покачивалась и кружилась с Тимом в танце. — Зачем тебе знать, что происходит в женской комнате?

— Ты явно расстроилась. Несложно догадаться, в чем причина. — Тим наклонил голову, пытаясь увидеть, кто выйдет из туалета. — Кэтрин опять взялась за свое?

— Жаль, никто не предупредил меня, что она такая злючка.

— Я не ожидал, что она на тебя накинется. — Тим нежно провел ладонью по ее волосам. — Не переживай. Собака лает — ветер носит.

— А тебя она когда-нибудь кусала? — скрывая улыбку, спросила Шарлотта. Напряжение после стычки с Кэтрин почти рассеялось. — Такое впечатление, что

она считает тебя своей собственностью. Да и всю вашу семью. Если бы мы жили в библейские времена и что-то случилось с Дэвидом, она бы вышла замуж за тебя...

Тим поцеловал Шарлотту в губы, заставив ее замолчать, и они вновь поплыли в такт меланхоличной мелодии.

— Я обнимаю самую красивую девушку в этом зале, — прошептал он ей на ухо, — так что, если не возражаешь, я предпочел бы закончить разговор о жене моего брата.

И он снова ее поцеловал. Шарлотта обняла его и прогнала грустные мысли.

В двенадцатом часу Тим отвез Шарлотту домой и, взяв за руку, поднялся на четвертый этаж в ее квартиру. По пути он снял галстук и расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

— Мы с братьями собираемся завтра покататься немного. — Тим прислонился к стене, наблюдая, как Шарлотта открывает тяжелую стальную дверь. Он обожал мотоциклы. — Пол и Арти не практиковались с тех пор, как поселились в Техасе. — Сегодня вечером Шарлотта познакомилась с ними — двоюродными братьями Тима со стороны матери. — Поехали с нами? Я уговорил также Дэйва и Джека.

— У меня встреча с Тони. — Шарлотта включила свет в прихожей и прислонилась к дверному косяку.

— Ты встречаешься с кем-то в воскресенье? — Тим обнял ее за талию и притянул к себе.

— А ты участвуешь в гонках? В воскресенье? — Она с улыбкой подняла бровь, копируя его выражение лица.

— Мы не будем устраивать гонки. Просто показываемся.

— Стоит вам завести мотор, и начнутся гонки. — Шарлотта нежно запустила пальцы в его волосы. — Может, зайдешь ко мне?

— Разве мы так близко знакомы? — Он игриво поцеловал ее и вошел.

И правда, насколько хорошо она его знает? Очевидно, Тим любит соревноваться и бросать вызов судьбе. Что еще? Но у нее не было времени на раздумья. Тим увлек ее от двери, которая с грохотом захлопнулась, и притянул к себе.

Она наступила на что-то твердое и попятилась, выходя из его объятий.

Тим схватил ее за руку, чтобы она не грохнулась на пол.

— Все нормально?

— Все хорошо. Что это за коробка? — Шарлотта наклонилась, открыла коробку и заглянула внутрь. — Ой... приглашения на нашу свадьбу.

— Как они оказались в прихожей? — Тим поставил коробку на полированный журнальный столик. Шарлотта копила целый год, чтобы его купить. Она впервые приобрела такой дорогой предмет мебели.

— Дикси принесла из магазина.

Тим нахмурился и посмотрел на нее:

— Не пора ли нам обсудить, как продвигается подготовка к свадьбе?

Шарлотта вздохнула:

— Давай обсудим на следующей неделе. Ведь уже середина апреля. — Она прошла к обеденному столу, где лежал ее iPad.

— Может, в понедельник вечером? — Тим щелкнул по экрану телефона. — Нет, у меня встреча в городском совете. — Он поднял глаза на Шарлотту. — Похоже, мы с Дэйвом получим контракт на ремонт зданий в центре.

— Правда? Вот здорово! А я во вторник буду консультировать дочку мэра.

— Дочку мэра? — Он приподнял бровь. — Ну, ты молодец! Я тобой восхищаюсь.

— Она прочитала в газете про Тони и решила, что раз мы сумели осчастливить мисс Алабаму, то и для нее сделаем то же самое.

— Что ж, я думаю, дочка мэра достойна того, чтобы ее обслужили по высшему разряду. А как насчет среды? — Тим обошел диван и приблизился к обеденному столу. — В этот день я свободен. Может, поужинаем, а потом поговорим о свадьбе?

— Отлично.

Тим побарабанил пальцами по телефону, затем протянул Шарлотту к себе и запечатлел на ее губах долгий поцелуй.

— Я лучше пойду, потому что мне совсем не хочется уходить.

— Увидимся утром, — ответила Шарлотта, прикрыв глаза. Она вдохнула его запах и проводила взглядом, собираясь с духом перед щелчком закрывающейся двери. Этот звук всегда пробуждал в ней страх остаться одной. Совсем одной.

После смерти матери одиночество стало ее заклятым врагом. Оно неотступно следовало за ней, ведь она была вечно предоставлена сама себе. Герт любила ставить старую песню про «единицу, самую одинокую цифру». Шарлотта ее ненавидела. Заслышав первые звуки мелодии, она сразу выбегала из дома.

В конце концов Шарлотта Малоун превратилась в маленький остров на семейном ландшафте, возникший благодаря рождению и смерти.

Шарлотта скинула туфли и направилась на кухню за водой. Она замерла с чашкой у окна, вглядываясь в далекие оранжевые огни Бирмингема, пытаясь разобратся в своих мыслях и чувствах.

Вдруг кто-то постучал в дверь. Она подпрыгнула от неожиданности:

— Тим, это ты?

— Доставка из усадьбы Лудлоу для Шарлотты Малоун. Сундук.

Шарлотта прижалась носом к двери и увидела в глазок мужчину.

— Вообще-то, уже довольно поздно. — Шарлотта заплатила за доставку сундука и рассчитывала, что его

привезут на следующей неделе, а не без четверти двенадцать.

— Вот именно. Подпишите документы, и я уйду.

Шарлотта открыла дверь. Худой мужчина с длинными усами в грязных джинсах занес сундук в квартиру.

— Он не тяжелый. Надеюсь, вы не напрасно потратили деньги. — Мужчина протянул ей папку: — Распишитесь, пожалуйста.

Когда он ушел, Шарлотта подтащила сундук в центр комнаты и опустилась рядом с ним на колени.

— Привет-привет, дружок. Сегодня мне пришлось из-за тебя поволноваться!

